

Садко богатый гость — эпизод 2 из 2

Однажды Садко позвал к себе на пир честной всех новгородских жителей, знатных бояр, торговых людей, самого посадника с тысяцким. Угостились гости хорошо, языки у них поразвязались, кто чем порасхвастался: кто золотой казной, кто удачей-счастьем, кто родом-племенем... Один Садко сидит, молчит, ничем не хвастает.

Удивляются на него гости:

-- Что же ты, Садко, ничем не хвастаешь?

-- Что хвастать попусту, -- говорит Садко, -- вы и сами знаете, что казны золотой у меня без счета; платье мое цветное не изнашивается, дружина моя храбрая не стареется; если захочу, то могу скупить все товары новгородские худые и хорошие, всех по миру пушу: торговать будет Новгороду нечем.

-- Ну, это ты напрасно похвалился -- готовы мы о заклад биться, -- говорят гости, -- что не закупить тебе всех новгородских товаров, -- а на заклад ставим тридцать тысяч.

Побились они о заклад.

Поутру поднялся Садко с зарею, разбудил свою дружину, дал ей казны без счету и разослал добрых молодцов по всем улицам скупать товары, а сам пошел в гостиный двор.

На первый раз скупил Садко все новгородские товары; но наутро навезли отовсюду новых. И эти забрал Садко. На третье утро пошел он в гостиный двор -- опять навезено товаров видимо-невидимо.

Призадумался Садко:

"Не закупить мне всех товаров в Новгороде: скуплю товары московские, привезут товары заморские -- приходится сознаться, что Новгород богаче меня".

И отдал Садко купцам проигранный заклад.

Построил Садко на свою бессчетную золотую казну тридцать богатых кораблей, серебром и золотом разукрашенных, нагрузил их разными новгородскими товарами, поехал по Волхову в Ладожское озеро, а оттуда на Неву-реку и выехал в синее море. Распродал Садко за морем все свои товары, нажил несметные барыши, везет домой сорок бочек, нагруженных красным золотом, да три сорока -- чистым серебром. Едет Садко по морю, а в море бушует непогодушка, разыгралась великая буря, бьют волны о корму корабля, палубу заливают, рвут паруса, ломают крепкие мачты.

Говорит Садко дружине:

-- Видно, рассердился на нас морской царь за то, что ездим мы по морю целый век -- никогда царю морскому дани не плачивали. Возьмите-ка вы самую большую бочку чистого серебра, спустите ее в синее море.

Не унимается буря. Недоволен данью морской царь. Опустили тогда в воду большую бочку красного золота, а все бушует непогода, разыгрывается -- тонут богатые корабли.

-- Видно, живой жертвы требует морской царь, -- говорит Садко, -- не миновать одному из нас лютой смерти. Давайте бросим жребий, кому из нас идти на дно морское. Сделайте себе жеребья, а я свой сделаю на золоте; на каждом надпишем имена свои и пустим жеребья в волны; чей пойдет ко дну -- тому отправляться к царю морскому.

И выплыли наверх все жеребья, кроме жеребья Садка, идет он ко дну. Опечалился Садко.

-- Неправильно, братцы, мы кинули жребий, ведь мой-то всех тяжелее, оттого и ко дну идет. Сделайте себе жеребья из красного золота, а я себе сделаю ивовый, посмотрим, что будет.

Сказано -- сделано; только опять тонет Садкин жребий, идет ко дну, и, сколько ни пытал Садко судьбу свою, все ему самому выходит в морское царство отправляться...

-- Требуется самого меня царь морской, -- промолвил Садко, -- и делать тут нечего... несите мне мою чернильницу, перо лебединое, гербовую бумагу -- напишу я свое завещанье.

И разделил Садко свое имущество на четыре части: одну часть отписал на божии церкви, а вторую -- на нищую братию, третью же оставил родным, а четвертую распределил храброй своей дружине.

-- Теперь, -- говорит Садко, -- принесите мне мои гусельки яровчатые [Гуели яровчатые -- гусли из явора, дерева рода клен. Из его древесины изготавливали музыкальные инструменты.], поиграю я, потешусь в последний раз: не видать мне больше света белого, не играть мне на моих золотых гусельках.

-- Здравствуй, добрый молодец, -- говорит морской царь своему гостю, -- долго ты по морю ежился, дани мне не плачивал, за то и хотел я тебя самого повидать. Хорошо играешь ты на золотых гусельках! Хочу я твою игру послушать: потешь меня, позабавь хорошенько, сыграй мне свои сладкие песни.

Заиграл Садко на гусельках, развеселилось косматое чудище, пошло плясать -- всколыхнуло все море.

Играет Садко день, второй -- пляшет морской царь. Гуляют по морю великие волны, все море песком со дна замутилось, все корабли в щепки поразбились, гибнут люди толпами, гибнет и все их имущество, наступили невиданные,

неслыханные беды. Стали люди молиться Николаю Можайскому, чтобы спас их угодник божий от такой невзгоды.

-- Будет тебе играть, добрый молодец, в гусли, -- говорит он Садке, -- уймись, и так много бед натворил ты своей игрою.

-- Я не виноват, божий человек, -- возразил Садко, -- играю не по своей воле, по приказу морского царя -- не смею ослушаться.

Изломал Садко гусельки, а царь морской упрашивает его:

-- Поиграй еще, Садко, -- больно развеселила меня твоя игра!

Успокоился царь, отдохнул; говорит Садке:

-- Не хочешь ли здесь у меня жениться, добрый молодец?

И стал царь показывать Садке невест: одна другой прекрасней проходят красные девицы. Но взял Садко за себя по совету Николы-чудотворца самую некрасивую и невидную девушку Черनावушку. Зато, как на утро после свадебного пира проснулся Садко, увидел он себя в Новгороде на берегу реки Черnavы, смотрит, а по Волхову бегут его кораблики, один другого краше, один другого богаче.

Горько плакала жена Садка, не видя так долго любимого мужа, кручинилась по нем его дружинushка.

А подъехав к Волхову, видят добрые молодцы -- жив и невредим Садко!

-- Как это ты тут очутился? -- спрашивают они его.

Рассказывал им Садко все, что с ним приключилось. И стала упрашивать его молодая жена, чтобы не ездил он больше торговать за море.

Возвратясь домой, построил Садко в Новгороде богатую церковь Николе Можайскому, своему заступнику и покровителю. Как жар горели ее золотые маковки, весь иконостас сиял драгоценными камнями.

И стал Садко жить себе поживать лучше прежнего -- бросил с тех пор ходить в синее море.